

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра русского языка

Выпускная квалификационная работа

**ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА СИНТАКСИСА
В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТОВ)**

Работу выполнила:
студентка 251 группы
направления подготовки
44.03.05 Педагогическое
образование, профили
«Русский язык и Литература»
Радостева Марина Валерьевна

(подпись)

«Допущена к защите в ГЭК»

Завкафедрой

(подпись)

« ____ » _____ 20__ г.

Руководитель:
доктор филологических наук,
профессор кафедры
русского языка
**Данилевская Наталия
Васильевна**

(подпись)

ПЕРМЬ
2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Современный медиадискурс: функциональные, содержательные и языковые особенности.....	7
1.1. Язык современных СМИ: к определению понятия	7
1.2. Понятие современного медиадискурса	14
1.3. Газетная публицистика как специфическая область современного медиадискурса.....	17
ГЛАВА II. Синтаксис как один из источников экспрессии в современных газетных текстах.....	24
2.1. Стилистические ресурсы синтаксиса (общий взгляд)	24
2.2. Экспрессивные синтаксические единицы в текстах современной газеты: состав, структура, коммуникативные функции.....	26
2.3. Композиционно-синтаксические единицы в текстах современной газеты.....	35
2.4. Новые тенденции в газетной публицистике.....	43
2.5. Экспрессивные синтаксические конструкции: методический аспект	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
Библиографический список	55

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее время принято называть информационной эпохой, поскольку информация сегодня – это одна из самых главных ценностей. В общественных науках появилось такое понятие, как «публицистическое пространство», которое, по мнению Г.Я. Солганика, представляет собой «прежде всего социальное пространство, образующее формально-содержательную рамку, внутри которой функционируют, действуют, сталкиваются политические, философские, экономические, финансовые, культурные и все другие возможные идеи, составляющие внутреннее пространство, т.е. содержание, тесно взаимодействующее с внешним – социальным пространством» [Солганик 2005, с. 26]. Вместе с тем, учитывая место и роль публицистики в глобальных процессах, развивающихся сегодня в обществе, ученые говорят о *публицистическом пространстве* как о *медиа-пространстве*, или *медиадискурсе*, подчеркивая глобальный характер современных СМИ, их способность влиять на политико-экономические и социальные проблемы в планетарном масштабе [см.: Анненкова 2011, Малышева 2011, Нестерова 2016, Романова 2017 и др., Современный... 2011 и др.].

В связи с бурным технологическим и экономическим развитием социума в последние десятилетия, а также в связи с ростом процессов мировой глобализации публицистические тексты становятся в современном обществе все более востребованными. Именно благодаря публицистике разные люди, страны, культуры, политические системы получают информацию друг о друге, узнают особенности жизни других континентов, взаимодействуют друг с другом.

Таким образом, публицистика – в широком смысле – это инструмент связи народов и их деятельности. Не случайно сегодня в лингвистике

публицистику именуют медиадискурсом, или медиапространством: *медиум* от латинского *medius* – средний, соединяющий, объединяющий.

Сказанное позволяет утверждать, что **актуальность** исследования связана с ключевой ролью современных СМИ в процессе информирования общества и, вследствие этого, формирования особенностей картины мира его носителей.

В самом деле, СМИ обслуживают широкий круг общественных отношений – политику, экономику, культуру, административную деятельность, военную деятельность, нравственно-этическую сторону жизни и др., – и потому представляют собою самую широкую, доступную, открытую (часто до навязчивости) часть существующей информации в мире вообще. Такой специфический характер информации делает медиа-тексты столь же открытыми и доступными, а это значит, что язык медиа-текстов так же прост и понятен, как проста и понятна быденная речь. Язык медиадискурса есть зеркало состояния и динамики современного русского языка. Особенно ярко отражаются языковые изменения в газетных текстах: во-первых, газета – это традиционное средство информации; во-вторых, газета пользуется в обществе большой популярностью именно как средство информации; в-третьих, газета онтологически направлена на отражение всего нового, что есть в обществе. В связи со всем сказанным становится очевидной актуальность исследования речевой специфики этого типа текстов – в них в первую очередь проявляются те динамические явления, которые свойственны современной коммуникации.

Научная новизна настоящей работы определяется малой изученностью и недостаточной разработанностью вопроса об особенностях функционирования в современном газетном языке средств синтаксической выразительности.

Цель нашего исследования состоит в анализе выразительных средств синтаксиса в структурно-семантическом и функциональном аспектах на материале местных и центральных газет.

Цель исследования предполагает постановку и реализацию следующих **задач**:

- 1) изучить и проанализировать научную литературу по теме и проблеме работы;
- 2) проанализировать основные понятия, касающиеся публицистического стиля и стилистических ресурсов синтаксиса;
- 3) собрать и систематизировать материал – выразительные средства синтаксиса, функционирующие в современных газетных медиатекстах;
- 4) проанализировать синтаксические средства выразительности в структурно-семантическом и функциональном аспектах;
- 5) определить особенности синтаксической выразительности в текстах газет настоящего времени;

Объектом исследования в настоящей работе является экспрессивный синтаксис газетных текстов.

Предмет исследования – функциональные и структурно-семантические особенности выразительных средств синтаксиса в современных медиатекстах.

Материалом исследования послужили 200 единиц, отобранных методом сплошной выборки из 31 текста местных газет и 30 текстов центральных газет, а именно статей, представленных в пермском периодическом издании «Звезда» и в московской газете «Комсомольская правда».

В качестве рабочей **гипотезы исследования** мы рассматриваем наше предположение о том, что общее усиление выразительности и экспрессивности публицистической речи достигается не только за счет типичных для реализации этих задач экспрессивных или собственно стилистических синтаксических средств (неполные и эллиптические предложения, парцеллированные конструкции, структурный параллелизм и др.), но во многом и за счет возможностей синтаксических единиц речевого уровня, т.е. единиц, появляющихся и функционирующих именно в речи,

тексте синтаксического уровня языковой системы. Более того, приступая к анализу, мы полагаем, что выразительные средства синтаксиса используются в современной газете не только в полном объеме, но и системно.

Для решения поставленных задач в исследовании использованы следующие **методы**: метод сплошной выборки, метод количественного подсчета, метод сопоставительного анализа, метод лингвистического описания, функционально-стилистический метод, интерпретационный метод.

Достоверность результатов исследования обусловлена репрезентативностью выборки материала и разнообразием методов исследования.

Методологией исследования являются научные идеи, разработанные в рамках таких концепций, как: функциональная стилистика, когнитивная лингвистика, теория и практика медиакоммуникации, лингвистика текста. Этими вопросами занимались: А.Н. Васильева [1982] , Т.Г. Добросклонская [2008], В.Г. Костомаров [1997, 1999], Г.Я. Солганик [2010, 2012], А.Н. Кожин [1982], М.Н. Кожина [2008, 2011], А.П. Сковородников [1980, 1882].

Теоретическая значимость работы заключается, во-первых, в расширении наших представлений о функционировании в газетных текстах выразительных средств вообще и синтаксических в частности; во-вторых, в уточнении структурно-семантических и функциональных возможностей синтаксиса как источника выразительности в медиадискурсе; в-третьих, в попытке выявить, систематизировать и описать некоторые динамические процессы газетного языка (прежде всего относительно его выразительных средств).

Практическая ценность исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в преподавании курсов стилистики русского языка и филологического анализа текста в школах и вузе.

Структура работы. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, Библиографического списка.

ГЛАВА I. Современный медиадискурс: функциональные, содержательные и языковые особенности

1.1. Язык современных СМИ: к определению понятия

Начало XXI века характеризуется стремительным ростом массовой коммуникации и новых информационных технологий. Динамичное развитие традиционных СМИ – газет, журналов, радио, телевидения, – а также появление и повсеместное распространение интернета привели к созданию единого информационного пространства, которое рассматривается как особая сфера речеупотребления, имеющая свои особенности и признаки. Сегодня тексты массовой информации превышают общий объем речи в других сферах человеческой деятельности. Этому способствуют появление интернет-версий печатных изданий, рост числа телевизионных каналов и радиостанций. Для обозначения этого «поля» в современной науке используются термины и понятия, схожие по семантике, но подчеркивающие различные стороны массовых коммуникационных процессов: информационное пространство, информационная среда, информационное поле, медиатекст, медиасреда, медиапространство и др.

Публицистика (от лат. *publicus* – общественный) – род деятельности и текстовых произведений, посвященных актуальным проблемам и явлениям текущей жизни и общества; играет важную политическую и идеологическую роль как средство выражения разных мнений социального коллектива, в том числе разных взглядов на острые проблемы современной жизни. Уже из этого самого общего представления о публицистике и публицистическом стиле понятно, какую серьезную роль играет публицистика в каждом современном обществе.

Не случайно, кстати, отечественные стилисты считают, что «логичнее было бы именовать "публицистический" стиль "политическим" или "политико-идеологическим". Однако в традиции употребления утвердился термин "публицистический"» [Кожина и др. 2008, с. 342].

Активное изучение языка СМИ началось во второй половине XX века. Эта проблема рассматривалась в работах А.Н. Васильевой, Т.Г. Добросклонской, В.Г. Костомарова, О.А. Лаптевой, Ю.В. Рождественского, С.И. Сметаниной, Г.Я. Солганика, Д.Н. Шмелева и др. (см. Список литературы).

Значительными этапами в разработке концепции языка СМИ стали публикации сборников и коллективных монографий: «Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования» [2003], «Язык массовой и межличностной коммуникации» [2007], «Язык СМИ и политика» [2012], «Лингвистика речи. Медиастилистика» [2012] и др.

Практически все ученые отмечают, что язык массовой коммуникации – это язык специфический, не похожий на другие речевые разновидности. Так, например, М.Н. Володина считает, что это «особый язык социальной интеракции, имеющий собственные формы выражения, структурирующие наше восприятие, создающие новые значения и конструирующие (как вербально, так и визуально) особые «информационные построения действительности», которые могут определяться и стремлением к документальности, и реальностью, и вымыслом, и даже иметь виртуальный характер» [Володина 2008, с. 46]. Известный русский лингвист В.Г. Костомаров отмечает особую экспрессивность публицистической речи, утверждая, что сопряжение стандарта и экспрессии является естественным, «природным» свойством языка газеты [Костомаров 1971, с. 61]. А по мнению Г.Я. Солганика язык СМИ представляет собой действующую модель, «по которой строится и функционирует литературный язык в настоящее время» [Солганик 2010, с. 23].

Кроме того, исследователи отмечают принципиальную неоднородность публицистической речи, ее «многостильность» и «многожанровость» [Васильева 1982, с. 32], «материальную неоднородность и гетерогенность» [Костомаров 1999, с. 62], «стилевую полицентричность» [Москвин 2006, с. 67].

Т.Г. Добросклонская выделяет три основных распространенных сегодня в лингвистике подхода к вопросу о том, что именно включает в себя, какими текстами представлен язык СМИ, из чего он формируется как самостоятельная языковая субстанция. Это:

- 1) весь корпус текстов, производимых и распространяемых средствами массовой информации;
- 2) устойчивая внутриязыковая система, характеризующаяся определённым набором лингвостилистических свойств и признаков;
- 3) особая знаковая система смешенного типа с определённым соотношением вербальных и аудиовизуальных компонентов, специфическим для каждого из средств массовой информации: печати, радио, телевидения, интернета [Добросклонская 2008, с. 18-19].

Мы считаем, что ключевыми для выделения рассматриваемого явления среди других речевых разновидностей являются второй и третий подходы, в рамках которых и формировались содержание и структура понятия «язык СМИ».

Т.Г. Добросклонская также выделяет ряд вопросов, составляющих теоретическую основу концепции языка СМИ:

- какое влияние оказывает массовая коммуникация на соотношение устной и письменной форм речи;
- как массовый характер сообщения сказывается на движении языковой нормы;
- что представляет собой язык массовой информации с точки зрения функционально-стилистической дифференциации;
- каковы критерии типологической классификации медиатекстов;

- какова специфика языков конкретных СМИ – газет, журнальной прессы, радио, телевидения, интернета, а также языков так называемых медиаобусловленных систем, т.е. рекламы и связей с общественностью [Добросклонская 2008, с. 20].

Сегодня до сих пор большое количество споров вызывает вопрос о стилевом статусе языка СМИ, который, во-первых, часто отождествляется со стилем публицистическим, а во-вторых, с газетно-публицистическим, или газетным стилем.

Существуют три основных подхода к названной проблеме. Вкратце рассмотрим эти подходы.

1. Согласно взглядам таких ученых, как Н.И. Клушина, М.Н. Кожина, В.И. Коньков, И.П. Лысакова, Г.Я. Солганик и др., понятия «язык СМИ» и «публицистический стиль» соотносятся друг с другом как синонимы (тождественны друг другу).

Основанием для такого понимания служат несколько факторов: а) публицистический стиль существует в письменной (газеты, журналы, интернет-тексты) и устной (радио, телевидение, кино) формах, посредством которых охватывает всю массовую коммуникацию; б) публицистический стиль как научное понятие материализуется через многообразные тексты и жанры, специфические именно для массовой коммуникации; в) функции публицистического и – условно – «газетного» стилей полностью совпадают (информировать общество о каком-либо событии, одновременно воздействуя на сознание адресата), меняются лишь средства и приемы представления информации в разных типах и жанрах медиакommunikации; г) как и другие речевые разновидности современного русского языка, публицистический стиль видоизменяется и развивается под воздействием различных социально-экономических факторов, сохраняя при этом свою целостность и оставаясь самостоятельным и специфическим типом речи (см. об этом подробнее: Кожина и др. 2008, с. 342-348).

2. В соответствии с другой точкой зрения «публицистический стиль является речевой основой языка СМИ, но в то же время ему не тождественен», поскольку язык средств массовой информации, превращаясь в мощную информационную систему, в последнее время «все более и более захватывает различные функциональные разновидности русского языка» [Григорьева 2008, с. 364].

Видимо, поддерживая эту позицию и принимая во внимание живые процессы коммуникативного существования современного человека, Ю.А. Бельчиков идет по пути дробления и расширения функциональных стилей. Так, ученый считает, что публицистический стиль как книжно-письменная форма языка представлена исключительно только газетными текстами, тогда как язык, используемый в электронных СМИ – язык документального кино, язык радио, телеречь, язык рекламы, – это уже устная сфера книжной речи и, следовательно, не собственно публицистический стиль, а стиль массовой коммуникации [Бельчиков 1996, с. 540].

3. В начале 20-го века появляются исследования, в которых обсуждается вопрос о возникновении нового функционально-стилевого единства – массово-коммуникативный стиль. Такая точка зрения выражена в работе В.Г. Костомарова «Русский язык на газетной полосе», в которой автор пишет: «Язык массовой коммуникации, по-видимому, следует терминировать как оформляющийся новый тип функционально-стилевых единств, в которых идет процесс опробования возможных путей реализации общего конструктивного принципа, более активный и менее структурно и традиционно обоснованный, чем в сложившихся исторических стилях, и широко вовлекающий в сферу своего влияния внеязыковые технические возможности. <...> Наглядным их отличием от разговорных и книжных стилей можно считать прежде всего принципиально новое отношение к устной и письменной формам существования языка» [Костомаров 1971, с. 68]. Иными словами, публицистический стиль, по мнению ученого,

представляет собою вообще новую форму коммуникации, разрушающую традиционные представления о нормативном литературном общении.

Таким образом, сегодня язык СМИ все более понимается не только как весь корпус текстов, функционирующих в сфере массовой коммуникации, но как устойчивая внутриязыковая система, характеризующаяся вполне определенным набором лингвостилистических свойств и признаков. При этом одной из важнейших характеристик данной системы является соотношение вербальных и аудиовизуальных компонентов, которое (соотношение) специфично для каждого средства массовой информации, будь то печать, радио, телевидение или интернет. Всё это и послужило основой для становления и развития новой отрасли языкознания – медиалингвистики.

Определим наше понимание **публицистического стиля**, на которое мы будем опираться в настоящем исследовании.

Обращаясь к исследованию текстов публицистического стиля, мы опираемся, во-первых, на определение известного русского лингвиста Н.Н. Кохтева, который отмечает следующее: «публицистический стиль – исторически сложившаяся функциональная разновидность литературного языка, обслуживающая широкую сферу общественных отношений: политических, экономических, спортивных, повседневного быта и др. Публицистический стиль используется в общественно-политической литературе, периодической печати (газеты, журналы), радио- и телепередачах, документальном кино, некоторых видах ораторской речи (например, в политическом красноречии)» [Кохтев 1997, с. 399]. Такое понимание публицистического стиля близко нашему представлению о его сути.

Во-вторых, нам близка концепция публицистической речи, разработанная в рамках Пермской школы стилистики. Ср.: **публицистический стиль** – это язык средств массового оповещения, предназначенный для обслуживания нужд и интересов людей в получении

общественно значимой информации; он представлен богатым разнообразием жанров – устных и письменных, в том числе жанрами электронных СМИ; в рамках публицистического стиля реализуются такие коммуникативные функции, как *воздействующая, экспрессивная, популяризаторская*; особенными коммуникативными качествами стиля являются *сопряжение экспрессии и стандарта, открытая оценочность, эффект новизны, рекламность, массовый характер* [Кожина и др. 2008, с. 342-347].

Как видно, в определении пермских стилистов понятие публицистического стиля представлено более развернуто и углубленно (чем в определении Н.Н.Кохтева), но суть рассматриваемого явления остается той же. Именно такое понимание публицистического стиля мы принимаем как рабочее.

Кроме того, мы будем придерживаться той точки зрения, что *публицистический стиль и язык СМИ* – это **синонимичные термины**, которые могут заменять друг друга в рассуждениях о специфике языка средств массовой информации.

Под **медиалингвистикой** в настоящей работе понимается весь комплекс научных исследований, посвященных изучению проблем, связанных с особенностями и закономерностями функционирования языковых (и не только) единиц в разных типах текстов массовой коммуникации.

Следует также определить наше понимание термина **медиапространство**. Этот термин стал особенно частотен в исследованиях последнего времени в связи с тем, что в лингвистике активно разрабатываются вопросы о *дискурсе* как социально значимом речепроизводстве и *дискурсивных практиках*, представляющих дискурс в конкретных актах коммуникации. Ср. мнение Г.Н. Манаенко о том, что без опоры на понятие дискурса «невозможно адекватное разрешение традиционной лингвистической проблематики» [Манаенко 2009, с. 34].

О дискурсе сегодня написано много работ и накоплено много разных мнений, однако самое емкое и адекватное определение этому феномену дала, на наш взгляд, проф. М.Н. Кожина, вслед за которой под **дискурсом** будем понимать *«речь, разновидность речи, как процесс использования языка в когнитивно-речевой деятельности, фиксирующийся в текстах, опирающийся на интер- и интрадискурсивность, обусловленный экстралингвистическими факторами (идеологическими, социокультурными, историческими) и представляющий определённую общность практики людей в качестве обобщённого субъекта высказывания (особый “ментальный мир” с его “духом времени”»* [Кожина 2004, с. 25].

Медиапространство – это специфический дискурс, охватывающий все существующие и возможные тексты, воплощающие результаты когнитивно-речевой деятельности людей, работающих, думающих, «живущих» в рамках поля массовой информации; медиапространство не представляет собой нечто застывшее, окончательно сформированное, но является именно «пространством» – вечно меняющимся, развивающимся «полем» профессиональной деятельности людей, так или иначе связанных с журналистикой или общественной деятельностью.

В следующем разделе рассмотрим понятие медиадискурса как теоретически важное для нашего исследования.

1.2. Понятие современного медиадискурса

Термин «медиалингвистика» впервые появился в докторской диссертации Т.Г. Добросклонской «Теория и методы медиалингвистики» в 2000 году. К числу исследователей, занимавшихся и занимающихся медиалингвистикой, относятся такие известные современные ученые, как И.В. Анненкова, А.Н. Васильева, Л.Р. Дускаева, В.Г. Костомаров, И.П. Лысакова, Ю.В. Рождественский, Г.Я. Солганик, С.И. Трескова, Д.Н. Шмелев и др. Анализ их работ позволяет говорить о том, что к концу

XX века сложились все необходимые условия для оформления накопленных знаний в области изучения языка СМИ в самостоятельное научное направление, предметом которого является изучение специфики функционирования языка в сфере массовой коммуникации.

Одним из ключевых понятий медиалингвистики является понятие медиадискурса, которое является производным от популярной в последнее время концепции дискурса.

Л.С. Полякова в своей статье «Теоретические подходы к определению понятия “дискурс”» проанализировала различные подходы к пониманию дискурса в лингвистике и определила дискурс как «коммуникативное явление, осуществляемое посредством создания связных текстов в речепроизводстве и обладающее экстралингвистическими особенностями» [Полякова 2009, с. 90]. Данное определение наиболее полно раскрывает составляющие дискурса: общение, коммуникативное пространство, создание текстов, речевые акты и экстралингвистические характеристики.

Исходя из этого деятельность в СМИ относится к дискурсивной, так как СМИ – это способ создания и передачи информации, оценок объектов как результата речемыслительной деятельности с целью воздействия на массового адресата.

Т.Г. Добросклонская определяет медиадискурс как «совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [Добросклонская 2008, с. 153]. Ср. с этим определением рассмотренное выше понятие медиапространства.

Адекватное понимание медиадискурса невозможно без сопоставления с категориями «текст» и «медiateкст». Специфика этих понятий выводится Т.Г. Добросклонской из коммуникационной модели, учитывающей все базовые компоненты коммуникации: отправитель и получатель сообщения, канал, обратная связь, сообщение, процессы его кодирования и декодирования и ситуация сообщения или контекст. На основе этой модели

текст определяется как сообщение, медиатекст – как сообщение плюс канал, а медиадискурс – как сообщение в совокупности со всеми прочими компонентами коммуникации, а именно обрамляющими коммуникацию экстралингвистическими факторами.

По мнению омских лингвистов, медиатекст является основной единицей членения медиапотока, поэтому само понятие медиатекста определяется ими «как динамическая сложная единица высшего порядка, посредством которой осуществляется речевое общение в сфере массовых коммуникаций» [Современный... 2011, с. 13].

Основываясь на коммуникативной модели, концепция медиатекста выходит за пределы знаковой системы вербального уровня, представляя собой последовательность знаков различных семиотических систем – языковых, графических, звуковых, визуальных, специфика сочетания которых обусловлена конкретным каналом массовой информации [там же, с. 13-15].

Известно, что медиатексты любых типов выполняют общую функцию – информационно-воздействующую, поскольку преследуют единую цель – сформировать определенное общественное мнение по какому-либо вопросу или проблеме, решают единую задачу – убедить адресата в истинности мнения автора сообщения. Кроме того, всем текстам массовой коммуникации присущи общие признаки: «медийность, массовость (как в сфере создания, так и в сфере потребления медиапродуктов), интегративность, или поликодовость и открытость» [там же 2011, с. 13].

В связи со сказанным считаем возможным сделать вывод о том, что совокупность медиатекстов представляет собою медиадискурс, язык которого характеризуется специфическими, но общими для всех типов медиатекстов стилевыми чертами, так как единство функций, целей и задач предопределяет единство (общность) речевого рисунка высказывания, т.е. единство стиля. Именно стиль (тип языка) формирует определенную сферу

речи, общения, или, иначе, тот или иной дискурс, в нашем случае – *медиадискурс*.

Вместе с тем, несмотря на единство целей, задач и функций включенных в медиадискурс текстов, он не представляет собою явления однообразного, «гладкого», унифицированного, а, напротив, отличается широкой вариативностью, непохожестью, в целом – гетерогенностью формального и содержательного планов. При этом гетерогенность медиадискурса порождается как безграничностью тематики и проблематики современных СМИ, так и многообразием жанровых форм медиатекстов. Кроме того, сами разнообразные (и продолжающие развиваться в настоящее время) типы массовой информации «разрыхляют» монолитность медиадискурса; ср. такие типы медиатекстов, как радиотексты, телетексты, тексты газетные или журнальные, интернет-тексты, смс-сообщения, телефонные тексты и т.п., которые дают совершенно разные типы речевой и формальной организации высказывания.

В связи с этим сегодня в лингвистике развиваются разные направления исследований, среди которых не последнюю роль играют работы, посвященные изучению специфики языка современной газеты. Рассмотрим вопрос об особенностях газетной публицистики (чему посвящено наше исследование) в следующем разделе.

1.3. Газетная публицистика как специфическая область современного медиадискурса

В современной теории стилей публицистическая речевая деятельность считается весьма сложным явлением из-за неоднородности ее задач и условий коммуникации, а также из-за особенностей ее экстралингвистической основы. В целом публицистическая речь представлена большим разнообразием жанров как письменных, так и устных

текстов [Современный... 2011, Дускаева 2012]. При этом в последние годы в лингвистике – в связи с ростом влияния медиатекстов на разные стороны жизни социума, начиная с политико-экономических установок государства и заканчивая повседневными поведенческими реакциями каждого отдельного его представителя – наблюдается всплеск исследовательского интереса к анализу структурной и функциональной специфики медиадискурса [Анненкова 2011, Бобровская 2011, Володина 2008, Григорьева 2008, Добросклонская 2008, Казак 2012, Костомаров 2014, Солганик 2010 и др.].

Известно, что большую часть всего современного медиапространства составляет *газетная публицистика*, или *газетный дискурс*, рассматриваемый специалистами в качестве среды, в которой «созревает» и создается **газетный текст**, «способствующей обмену социально значимой актуальной информацией» [Бобровская 2011, с. 21].

Развитие и совершенствование электронных технологий привело к заметному совершенствованию самой структуры и жанровому составу газетной публицистики: наряду с печатными (бумажными) носителями сегодня активны и электронные носители газетных текстов. Причем последние все более и более заменяют первые – печатные газетные тексты.

Вместе с тем печатные носители массовой информации (в том числе газеты) сегодня все-таки остаются востребованными. Не случайно С.И. Виноградов письменную форму бытования относит к *постоянным признакам* газетного дискурса, отмечая, что именно этот признак является **главным** для газеты, тогда как все остальные ее признаки – дистантность коммуникации, индивидуально-коллективный субъект и рассредоточенность массового адресата – находятся в зоне пересечения с признаками других средств массовой информации, таких, например, как радио-, теле-, интернеткоммуникация [Виноградов 1996, с. 281].

Подчеркнем, что в нашей работе исследуется современная *печатная газетная публицистика*, т.е. тексты, представленные на материальном

(бумажном) носителе. Важно также, что печатная газетная публицистика рассматривается нами в аспекте синтаксических особенностей газетной речи.

Газетные тексты как носители социально направленной информации являются (и всегда являлись) принципиально поликодовым явлением. «К поликодовым текстам в широком семиотическом смысле должны быть отнесены случаи сочетания естественного языкового кода с кодом какой-либо другой семиотической системы (изображение, музыка и т.п.) [Ейгер 1974, с. 107]. Можно сказать, что газетный текст является многоуровневым знаком, который включает в себя вербальный текст в письменной форме и визуальное изображение (шрифт и иллюстрации, сопровождающие газетные статьи). Текст, выступающий совокупностью разнородных и неравнозначных языковых и неязыковых единиц, является средством достижения более точного и одновременно более яркого выражения авторской концепции в процессе её изложения. При этом специфика отбора, объединения и сочетания в текстовой ткани единиц разных кодов служит инструментом трансляции сложной мысли о действительности, включающей в себя не только саму информацию и авторскую интенцию, но и оценочную деятельность автора произведения.

Исследователи выделяют несколько функций газеты: информационную, просветительскую, популяризаторскую, воспитательную, организаторскую, аналитико-критическую, развлекательную [Кожина и др. 2008, с. 342-345]. Однако основной, по общему мнению, является **воздействующе-информационная** функция газеты [там же, с. 343]. Ср. также мнение С.И.Виноградова, который среди всех важных и факультативных функций газеты в качестве ведущей, центральной, ядерной называет функцию **персуазивную** – направленность газеты намеренно воздействовать на адресата [Виноградов 1996, с. 281].

Данное обстоятельство является следствием онтологической сути газеты как феномена общественной деятельности – передавать информацию читателям, убеждая их в ее истинности. В силу этого

воздействующая составляющая в рамках основной функции газеты (воздействующе-информационной) играет не менее значимую роль, чем информационная составляющая. Поэтому-то в публицистическом стиле, по сравнению с другими функциональными стилями (кроме художественного), доля средств и способов достижения экспрессии оказывается более высокой.

Вместе с тем на высокую экспрессивность газетных текстов влияют и особые условия самого газетного творчества, среди которых такие как:

- короткие сроки создания газеты;
- многожанровость газеты;
- коллективный характер газеты (создается группой журналистов);
- массовый характер газетной коммуникации, что ведет к намеренной (со стороны автора текста) демократизации языка общения и – как следствие – к разностилию, что многократно увеличивает общий эмоционально-экспрессивный тон газетных текстов.

Все это накладывает отпечаток на стилевые особенности языка газеты в целом, задача которой – убеждение, внушение, а часто и манипуляция общественным сознанием.

Интересно, что персуазивная функция газеты реализуется весьма специфически: на основе объединения в единое целое двух противоречащих друг другу векторов изложения – с одной стороны, документализма и аргументированности, с другой стороны, нарочитой, подчеркнутой выразительности и экспрессивности.

Рассмотрим эту особенность газетного подстиля.

Информационная функция газеты воплощается в таких особенностях ее текстов, как:

1. документализм, проявляющийся в объективности и фактологичности изложения;
2. сдержанность, подчёркивающая (на фоне экспрессивности газетной речи) значимость фактов, информации;

3. известная обобщённость и понятийность изложения как итог аналитичности и фактографичности;
4. аргументированность излагаемого [Кожина и др. 2008, с. 348].

Например: *Елизавета Александра Мария Виндзор, первая внучка британского короля Георга V и королевы Марии, родилась 21 апреля 1926 год и всего спустя 26 лет вступила на престол* (КП, 18-25.04.18); *Если при сдаче квартиры будете заключать договор, внимательно изучите его пункты* (КП, 18-25.04.18).

Что касается противоположного вектора – нарочитой выразительности, – то она реализуется, по мнению В.Г. Костомарова, посредством **сопряжения экспрессии и стандарта**: именно это единство становится стилистическим принципом организации высказывания в газете [Костомаров 1971, с. 27]. Этот принцип в полной мере реализуется в текстах газеты, или, иначе, в газетном подстиле.

Экспрессивная функция газеты вызывает прежде всего открытую оценочность речи, которая выражается на всех языковых уровнях текста: в лексике (обилие количественно-оценочных прилагательных и существительных, различного рода релятивов), в характере метафоризации, в отборе фразеологии, в особенностях использования синтаксических средств. В отличие от художественного стиля в публицистике не подтекст, а сам текст является выражением авторского отношения к излагаемым проблемам. Именно в открытой оценочности заключается главное свойство публицистического стиля. Например: *Не беда – нужда материальная для художника простительней бедности творческой. А вот уж она точно нашему земляку ничуть не грозит* (Звезда, 2018, №52); *Думали, что быстрее всего зарплаты растут в Москве? А вот и нет* (КП, 18-25.04.18).

Также речевая экспрессия реализуется в стилевом «эффekte новизны», в стремлении к необычности словосочетаний и семантики слов, в желании избегать повторов одних и тех же слов, оборотов, конструкций, в применении словесной образности и экспрессивного синтаксиса.

Свойственная газете рекламность выражается в особенностях заголовочных предложений, в использовании подзаголовков, в прямом обращении к читателю и других способах и средствах: «*Мишка – опять герой*», «*Аты-баты, мы – в солдаты*», «*Что посеешь – тем и съят будешь*».

В газетном подстиле широко используются приёмы и средства других стилей (художественного, разговорного, официально-делового, научного), однако эти средства в газете имеют свою особую функцию, поэтому многостильность не приводит к разрушению общего публицистического облика газеты. Кроме этого, для публицистического стиля характерны так называемые **газетизмы**.

К газетизмам можно отнести «языковые явления и единицы, которые, будучи широко употребительными именно в этой сфере, в то же время мало или почти не употребительны в других речевых сферах и тем самым несут на себе печать «газетности» [Кожина 2008, с. 350]. Характерно то, что газетизмы обладают оценочностью и нацелены на новизну вербального и содержательного планов газетного текста. Ср., например, такие единицы, как *политический плюрализм, перестроечный, разгосударствление, показуха, плутократия, боевики, коррупция*.

Газетная лексика неоднородна. Она может включать в себя книжную лексику, терминологию, разговорную и просторечную лексику, иноязычные заимствования, общественно-политическую лексику. Газета рождает также свою фразеологию и газетные клише. Таким образом, при всей своей незамкнутости газетный стиль имеет свой определённый круг языковых газетизмов. См., например: *информация, корреспонденция, либералы, консенсус, маркетинг, вертикаль власти, курс реформ, как стало известно, были достигнуты договоренности, «оборотни в погонах», утечка мозгов* и др.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что главной особенностью газетной публицистики является единство воздействующей и информационной функций, которое достигается

средствами всех языковых уровней, среди которых синтаксис занимает важное место. Экспрессивные синтаксические конструкции – наиболее удобный материал для реализации авторского замысла, оказания воздействия на читателя, оценивания фактов и проблем, излагаемых в тексте, передачи авторских эмоций и чувств.

В следующей главе мы рассмотрим состав, структуру и особенности функционирования в текстах современной газеты экспрессивных синтаксических единиц.

ГЛАВА II. Синтаксис как один из источников экспрессии в современных газетных текстах

2.1. Стилистические ресурсы синтаксиса (общий взгляд)

В рамках функциональной стилистики под стилистическими ресурсами синтаксиса понимаются стилистические возможности синтаксических единиц, их роль в порождении стилистически маркированных высказываний; способность синтаксических единиц выступать в качестве средств экспрессивно-стилистических, т.е. связанных с достижением выразительного эффекта высказывания (экспрессивный синтаксис), и функционально-стилистических, т.е. типичных для той или иной сферы функционирования языка и участвующих в создании определенной стилистико-речевой организации [Данилевская, Трошева 2011, с. 474]. При этом экспрессивность синтаксиса понимается как отражение в предложении эмоциональных проявлений и волевых усилий говорящего; как средство логического усиления изобразительности, выразительности, оценочности; как способность синтаксической конструкции к акцентированному выражению образности и новизны мысли [там же, с. 477].

Как известно, синтаксис не обладает ни четкой стилевой окраской своих единиц, ни строгой функциональной их прикрепленностью к определенным речевым сферам: тот или иной тип предложения, конструкция, оборот обычно используются в различных речевых сферах, являясь общеязыковыми средствами. И вместе с тем многие средства синтаксиса отличаются сильной эмоциональностью и экспрессивностью, например такие, как предложения по цели высказывания (побудительные, восклицательные); многие случаи неполных и односоставных предложений;

ряд явлений порядка слов; случаи использования однородных членов предложения; приемы использования прямой речи; явления поэтического синтаксиса и др.

А.П. Сковородников в статье «О системе экспрессивных синтаксических конструкций современного русского литературного языка» к выразительным средствам синтаксиса относит *эллипсис, антиэллипсис, усечение* (или *апозипезис*), *позиционно-лексический повтор, парцелляцию, инверсию, синтаксический параллелизм, риторический вопрос, восклицательные конструкции* и др. Эти специальные построения, реализующие ту или иную формулу простого или сложного предложения, представляют собой экспрессивные модификации синтаксических конструкций [Сковородников 1982, с. 37]. К таким конструкциям также относятся *неполные и эллиптические предложения*.

С целью описания газетной синтаксической экспрессии все перечисленные средства можно выделить в отдельную группу – *группу собственно синтаксических единиц* газетной выразительности.

Вместе с тем в языке газеты заметную роль в организации экспрессивности играет еще одна группа единиц, уже не относящаяся исключительно к уровню синтаксиса, а отчасти выходящая в область композиционного устройства текста; это группа, так сказать, *композиционно-синтаксических единиц*.

Данные единицы были выявлены и описаны В.В. Одинцовым в работе «Функциональные типы русской речи» (1982 г.), где ученый ввел понятие *конструктивного приема* как способа того или иного синтагматического представления текстовой информации. Это, например, такие композиционно-синтаксические структуры, как *последовательность (цепь)* и *параллельность (охват)*, которые в конкретном тексте представлены своими разновидностями объединения и взаимодействия высказываний.

В следующем разделе рассмотрим, что представляют собой перечисленные средства экспрессивного синтаксиса и как они представлены в текстах современной газеты.

2.2. Экспрессивные синтаксические единицы в текстах современной газеты: состав, структура, коммуникативные функции

Материалом для исследования собственно экспрессивных синтаксических конструкций послужил 61 текст: 30 текстов из центральной прессы (газета «Комсомольская правда», г. Москва) и 31 текст из периферийной прессы (газета «Звезда», г. Пермь). Всего в ходе анализа было выявлено 200 единиц собственно синтаксических экспрессивных конструкций. Рассмотрим выявленные конструкции по мере убывания их активности в газетных текстах.

Парцелляция – наиболее часто используемая конструкция в современных газетных текстах. Всего парцеллированных конструкций нами было обнаружено 59 единиц (29,5 %).

Парцелляция представляет собой намеренное разделение автором речи одного предложения на несколько структурно самостоятельных сегментов. Как справедливо отмечают авторы «Энциклопедии Русский язык», это «способ речевого представления единой синтаксической структуры – предложения – несколькими коммуникативно самостоятельными единицами – фразами» [Ванников 1997, с. 328]. Парцелляция может осуществляться в простых и сложных предложениях разной структуры. Ср.: *По рассказам учащихся школы № 127, школьник избил трех ребят прямо в школе. Младших по возрасту (Звезда, 2018, № 6); Изменения планируются революционные. Но исключительно внутренние: в механизмах сцены, в труппе, в репертуаре, во взглядах (Звезда, 2018, № 6);*

Но сколько бы я ни повторял про отсутствие света, все равно осознать всю сложность этой задачи невозможно. Но можно прочувствовать. Отдаленно. Если прицепить к себе покрышку от «КамАЗа» и попробовать ее потаскать с закрытыми глазами (Комсомольская правда, 21-28.03.2018) и др.

Исследуя роль парцеллированных конструкций, А.П. Сковородников приходит к выводу, что при классификации функций парцелляции необходимо учитывать стиль текста, поскольку в разных текстах, например в художественном или газетно-публицистическом, за парцелляцией «записаны» разные функции [Сковородников 1980, с. 86-91].

Так, в газетно-публицистических текстах для парцелляции, помимо функции экспрессивного выделения, являющейся основной, по мнению ученого, характерны следующие функции:

1. парцелляция – средство перераспределения информативной нагрузки частей предложения, не связанное с каким-либо эмоциональным значением: *Мнения разные, порой полярные, но это тоже неплохо – истина рождается в споре. И родившись, она подвигает власти на перемены* (Звезда, 2018, № 6);
2. парцелляция – средство придания тому или иному отрезку текста качества нерасчлененной эмоциональности, возбужденности публицистического повествования: *Им удалось заставить себя заснуть. И дойти до полюса. И выйти за пределы человеческих возможностей* (Комсомольская правда, 21-28.03.2018);
3. парцелляция служит для создания иронического подтекста (особенно характерна для фельетона и юморески): *На него пришли все двадцать народных избранников, что случалось крайне редко. Поэтому заседание можно в полной мере назвать образчиком депутатской дисциплины* (Звезда, 2018, № 6);
4. грамматико-конструктивная функция, которая реализуется в сложном предложении и сложном синтаксическом целом: *Ставка Главного*

командования во главе со Сталиным всегда направляла Георгия Жукова на самые ответственные участки. **И он всегда с блеском проявлял свой воинский талант** (Звезда, 2018, № 40);

5. композиционно-семантическая функция, которая способствует выявлению, оформлению какого-либо композиционного звена целого текста, среди которых, например:

- создание интригующего начала: *О том, что на знаменитом рисунке изображен отец, Елена Геннадьевна узнала случайно. От соседки по коммунальной квартире – жены того самого соседа, что выставил за дверь журналистов* (Звезда, 2018, № 6);

- выделение частей текста, в которых сфокусированы главные аспекты проблемы: *Срок зависит от того, каким по счёту будет родившийся ребёнок. Если родился второй малыши – ставка действует в течение следующих трёх лет. Третий – в течение пяти лет. Если же в семье появился сначала второй, а потом третий – льгота продлится в общей сложности восемь лет* (Комсомольская правда, 21-28.03.2018);

- выделение части абзаца, которая становится темой дальнейшего повествования: *Американские власти всячески противились отсылке 6000 долларов (на двоих) в СССР. Под разными предлогами. Например, говорили, что деньги до космонавтов не дойдут* (Комсомольская правда, 11-18.04.2018);

- выделение базовой части как один тематический отрезок повествования, а парцеллята как новый тематический отрезок: *Они не так организованы, как фанатские группировки. Но очень опасны: смерть и футбол ходят в Колумбии рука об руку* (Комсомольская правда, 18-25.04.2018);

- создание перехода к центральному месту текста, которое раскрывает суть анализируемого социального явления: *На сцене разворачивается история жизни семьи, члены которой – опустошённые люди, нелюбимые и не умеющие любить, пытающиеся хоть чем-то заполнить пустоту своего*

существования. *Алкоголем, стяжательством, а кто-то – поисками веры* (Звезда, 2018, № 43);

• эмоциональное усиление пафоса концовки: *Её величество в этот день угощает шампанским всех придворных. И с удовольствием... поёт* (Комсомольская правда, 18-25.04.2018) [Сковородников 1980, с. 86–91. Примеры приведены наши. – М.Р.].

Все эти функции А.П. Сковородников отмечает как речевые, так как «они обусловлены не моделями парцелированных предложений, а условиями их употребления» [Сковородников 1980, с. 91].

Следующая разновидность собственно синтаксических экспрессивных конструкций – *неполные предложения*.

Нами было выявлено 36 единиц неполных предложений, что составляет 18 % от общего числа собственно синтаксической экспрессии.

Неполные предложения – это синтаксические конструкции, допускающие пропуск одного или нескольких компонентов, известных или подразумеваемых из ближайшего контекста или ситуации; отсутствующими могут быть как главные, так и второстепенные члены предложения [Данилевская, Трошева, 2011, с. 477]. Например: *Голосом Шарика стал Гарик Сукачёв, Печкина – Иван Охлобыстин* (Звезда, 2018, № 40); *Королева-мать дождала до 101 года, а тетя, принцесса Алиса, – до 102 лет!* (Комсомольская правда, 18-25.04.2018); *Одно дело ударить ножом другого человека, другое – полоснуть по своему телу* (Звезда, 2018, № 6). Как видно, пропуск понятных из контекста или ситуации слов делает такие конструкции более динамичными и экспрессивными.

Помимо основной экспрессивной функции неполные предложения выполняют в газете функцию экономии изложения с одновременным его оживлением: *Отличительной чертой также станет цвет ленты: участники забега на 42,195 км. получают медаль с красной лентой, на 21,1 км. – с желтой, на 10 км. – с голубой, на 3 км. с зеленой* (Звезда, 2018, № 43) и функцию усиленного выделения, акцентуации повествования: *Миру он*

оставил свои уникальные работы в театре и кино, близким – многомиллионное состояние (Комсомольская правда, 21-28.03.2018).

Следующее средство экспрессивного синтаксиса – инверсия. В нашем материале было зафиксировано 29 таких единиц; инверсированные конструкции составили 14,5 % от общего количества единиц рассматриваемой группы (собственно синтаксических экспрессивных единиц).

Инверсия – это перестановка компонентов предложения, нарушающая их обычный для русского языка порядок следования. Известно, что инверсия усиливает смысловую нагрузку членов предложения и переводит высказывание из нейтрального плана в экспрессивно-эмоциональный. Ср.: *А у солдата из-под повязки на глазах текли слёзы* (Звезда, 2018, № 40); *А куда девать подобную публику, спросите вы?* (Звезда, 2018, № 6); **Вывод напрашивается очевидный: разница в доходах в разных регионах понемножку уменьшается** (Комсомольская правда, 18-25.04.2018).

Также инверсия выполняет функцию логического выделения: **И тогда им грозят не нары, а всего лишь незавидная перспектива оказаться узником психушки** (Звезда, 2018, № 6); *Катя – старшая сестра – уже работала в колхозе на тракторе «Сталинец». Работала в поле простой колхозницей и мама* (Звезда, 2018, № 43).

Инверсия сопровождается изменением обычной интонации и перемещением логического ударения, посредством чего выделяется рема высказывания [Кожина, 2008, с. 268].

Восклицательные конструкции стоят на четвёртом месте по частоте употребления: они составляют 26 единиц – 13 % от общего числа рассматриваемой группы.

Восклицательные конструкции – это конструкции, которые заключают в себе особую экспрессию, усиливая напряженность речи: *Оказалось, что после посещения банкета его помощник не совсем дееспособен. А самолёт-то уже идет на посадку!* (Звезда, 2018, № 40); *А*

недавно, вновь побывав в Уфе, прошелся мимо нового помпезного корпуса КГБ-ФСБ, что напротив кинотеатра «Родина», в самой старой части города: *совсем другая аура! Офис, что вы!...* (Звезда, 2018, № 40); *Без полноценного отдыха не только иностранный язык не выучишь – свой родной забудешь!* (Комсомольская правда, 18-25.04.2018).

Эллиптические предложения – следующая разновидность собственно синтаксических экспрессивных конструкций – составляют всего 8 % от общего количества единиц рассматриваемой группы, поскольку их было обнаружено всего 16 примеров.

Эллиптические предложения, структурирующиеся на основе пропуска глагольного сказуемого, обладают высокой степенью экспрессивности. Ср.: *В памяти – и наша последняя встреча с Евтушенко во время конгресса деятелей культуры в Санкт-Петербурге в 2015 году, куда он и пригласил вашего покорного слугу* (Звезда, 2018, № 40); *Если дыхание, реакция кожи, выделение пота и прочие характеристики организма в состоянии покоя – на экране ноутбука плавные разноцветные линии* (Комсомольская правда, 21-28.03.2018); *Сейчас Светлана и Виктор под арестом, ребенок – в приюте* (Комсомольская правда, 14-21.03.2018). Именно благодаря отсутствию глагольного сказуемого такие предложения приобретают значение интенсивного, энергичного действия.

Еще один синтаксический способ выражения экспрессии в публицистическом тексте – это **риторический вопрос**, посредством которого автор речи сосредоточивает внимание читателя на каком-либо принципиально важном положении. Всего таких единиц было обнаружено не очень много – 14, что в нашем материале составляет только 7 %. См.: *Но неужели всего-то 3000 долларов завещала американка нашим героям космоса?* (Комсомольская правда, 11-18.04 2018); *Будет ли когда-нибудь разгадана тайна пропажи радия, отправленного в Прикамье по приказу Ленина?* (Звезда, 2018, № 43).

Риторический вопрос является традиционным средством выражения авторской оценки в публицистическом тексте. В самом деле: *Не собираюсь морализировать, осуждать такую жизненную позицию. Но спрошу: неужели эгоизм – непрменный спутник реализации природного таланта? И неужели стремление к успеху – превыше всего?...* (Звезда, 2018, № 40); *Многочисленные заслуги и регалии Владимира Васильева можно перечислять долго. Но нужно ли?* (Звезда, 2018, № 40).

В приведенных примерах видно, что вопрос автор задает не для того, чтобы ответил на него читатель, но именно чтобы выразить свое отношение к сообщаемому, свое видение того, о чем идет речь.

Также риторический вопрос призван стимулировать мысль читателя, заставляет его задуматься о проблеме. Ср.: *Сколько вы пройдете с таким грузом? Метров 100? 200? Замахнетесь на рекорд – 300?* (Комсомольская правда, 21-28.03.2018); *А в большинстве случаев (думаете, таких деточек в других школах нет?) и такое почти невозможно* (Звезда, 2018, № 6).

Еще менее частотно (чем все предшествующие) в современной газете такое средство, как **синтаксический параллелизм**: нам встретилось 13 примеров, которые составили 6,5 % из числа собственно синтаксических экспрессивных конструкций.

Обычно под синтаксически параллелизмом понимают одинаковое синтаксическое построение соседних предложений или отрезков речи. Например: *И он всегда с блеском проявлял свой воинский талант. Бывал очень жестким к подчиненным командирам. Бывал и мягкосердечным к рядовым солдатам* (Звезда, 2018, № 40); *Полк построили в каре. Виновника поставили перед ямой и капитан-особист начал зачитывать приказ о расстреле. Старшина уже взял автомат на изготовку* (Звезда, 2018, № 40); *Развод. Потеря себя в декрете. Семейные конфликты. Профессиональное выгорание. Одиночество. Тяжелая болезнь. Эти общечеловеческие проблемы, конечно, не имеют местного отпечатка* (Звезда, 2018, № 25); *Есть три способа зарабатывать деньги. Первый –*

работать и получать зарплату. Второй – вести свой бизнес. Третий – инвестировать свободные деньги в бизнес других (Комсомольская правда, 18-25.04.2018). Параллельное построение предложений или частей предложений выделяет звенья коммуникативной цепи, привлекает внимание читателя.

Реже всего в современных газетных текстах встречаются *антиэллипсис* – 3 единицы (1,5 %), *позиционно-лексический повтор* – 2 единицы (1%) и *усечение* – 2 единицы (1%).

Антиэллипсис – стилистически значимая гиперхарактеризация, основанная на употреблении в высказывании плеоназмов и тавтологии, ср.: *Однако, вот уже в багажнике последняя незагруженная вещь, помощник великого русского поэта – на заднем сидении, великий русский поэт – на сиденье рядом с водителем, и машина увозит от меня (теперь уже навсегда!) «больше, чем друга»* (Звезда, 2018, № 40); *Ответ печальный: наши безработные и малоимущие становятся еще более безработными и малоимущими* (Комсомольская правда, 18–25.04.2018, с. 6);

Антиэллипсис выполняет различные функции: организует речь в интонационно-ритмическом отношении, усиливает значение противопоставления, уточнения, наглядно-образного представления, субъективно-личного начала повествования, актуализирует сравнение или контраст в изображении и др.

Позиционно-лексический повтор – разновидность повтора, которая предполагает однородность повторяемых синтаксических позиций и тождество их лексического наполнения. Такие повторы связаны с выражением эмоционально-экспрессивных значений.

Например: *14 марта 2008 года два россиянина – Матвей Шпаро и Борис Смолин дошли до Северного полюса. На лыжах. Во время полярной ночи. В кромешной тьме. При температуре – 55 градусов. Таща за собой по паре саней весом 140 килограммов. В кромешной тьме...* (Комсомольская правда, 21-28.03.2018); *20 декабря 2009 года голливудскую актрису*

Бриттани Мерфи, известную по фильмам «Восьмая миля» и «Город грехов», нашли без сознания в ее доме, в ванной комнате. <...> Причиной смерти назвали пневмонию на фоне железодефицитной анемии. <...> А через полгода муж Бриттани был найден мертвым в том же самом доме. Причина – пневмония и железодефицитная анемия (Комсомольская правда, 21-28.03.2018). Эти значения, накладываясь на основную информацию, способствует ее более точному и, одновременно, экспрессивному выражению.

Усечение (апозиопезис) – незавершенные, прерванные предложения. Усеченные предложения могут выражать, во-первых, вполне определенную информацию и, во-вторых, информацию, допускающую несколько вариантов осмысления. Например: *Словом, поведение кролика под взглядом удава – не единственный из вариантов, можно быть смелее, но...* (Комсомольская правда, 18-25.04.2018); *Врачи разводили руками – ждите...* (Комсомольская правда, 21-28.03.2018).

По мнению исследователей, усеченные конструкции выполняют характерологическую функцию: передают в речи прямую специфику устного говорения, выражают различные эмоции говорящего с точки зрения гнева, возмущения, негодования, сожаления, смущения, неуверенности, удивления, состояния задумчивости и др. [см.: Сковородников 1982, с. 40; Лекант 2002, с. 545-546 и др.].

Завершая анализ первой группы средств синтаксической экспрессии (собственно синтаксических единиц), актуальных для сегодняшней газетной речи, подчеркнем, что, во-первых, все эти синтаксические конструкции в современном русском языке обладают свойством моделируемости, т.е. производятся по определенным правилам и схемам; во-вторых, все они выполняют экспрессивную функцию. Но, кроме того, наряду с общей воздействующей функцией каждой экспрессивной синтаксической конструкции присущ специфический набор частных функций, реализующих то или иное авторское намерение.

2.3. Композиционно-синтаксические единицы в текстах современной газеты

Каждый газетный текст представляет собой законченное целое, которое, в свою очередь, складывается из единиц низшего порядка – *структурных речевых единиц*. Ранее мы рассмотрели собственно экспрессивные синтаксические единицы, однако «своеобразие слога проявляется не столько в строении предложения, сколько в строении прозаической строфы, в связях между её элементами – предложениями» [Солганик 2012, с. 199]. Это своеобразие обусловлено не только лексико-синтаксическим наполнением прозаической строфы (абзаца), но и своеобразием её построения. Именно речевые единицы (абзац, прозаическая строфа) непосредственно характеризуют стиль текста.

Структурная единица речи получила название *логическое единство*. «Логическое единство – это структурная единица мышления <...>, представляющая собой тесное объединение нескольких суждений» [Кожин и др. 1982, с. 187]. В логическом единстве взаимодействуют рационально-логические и эмоционально-художественные структуры. Первые позволяют развернуть понятия, вторые усиливают их, создают психологический эффект – объяснение, подчёркивание, собственно эмоциональное насыщение текста, эстетическое оформление.

Каждое логическое единство имеет конкретную структуру, а эта структура характеризуется семантическими отношениями входящих в неё понятий, образующих стержень высказывания. Две единицы могут либо располагаться последовательно, либо быть параллельными друг другу. Исходя из этого, образуются два типа связи – *последовательность* (цепь) и *параллельность* (охват).

В основе каждого логического единства лежат конструктивные приёмы, которые определяются соединением и взаимодействием всех элементов.

Для последовательного развёртывания самым простым и распространённым приёмом является обычное **перечисление**. Например:

Есть три способа зарабатывать деньги. Первый – работать и получать зарплату. Второй – вести свой бизнес. Третий – инвестировать свободные деньги в бизнес других (Комсомольская правда, 18–25.04.2018).

Для этого приёма характерно перечисление относительно самостоятельных смысловых единиц.

Когда же перечисляются разные стороны, особенности, признаки одного понятия, которое объясняется в данной последовательности, можно говорить о приеме «**последовательного добавления**». См., например:

Юрий Гагарин, пожалуй, единственная фигура советской эпохи, по-прежнему не вызывающая ни у кого сомнений. Первый человек в космосе – этому феномену как-то сложно дать противоречивые оценки. Символ для нескольких поколений советских (и не только советских) людей. Фигура, сравнимая – в метафизическом смысле – с героями, титанами, богами, и при этом – простой русский парень, вроде бы такой же, как и тысячи, миллионы других... И шнурок у него может развязаться. Только вот и погиб Гагарин так же – по-советски героически, «отсюда и в вечность», и одновременно как будто приблизился к сонму богов и героев космического масштаба. Да он и был человеком космоса (Звезда, 2018, № 40).

Как видно из примера, образ Гагарина создается посредством последовательного смыслового развёртывания – от семы ‘фигура советской эпохи’ через сему ‘простой русский парень’ к семе ‘человек космоса’. При этом каждая мысль, как бы отталкиваясь от предшествующей, добавляет новое содержание, углубляя и обогащая общую идею, доводит ее до высшего уровня. Ср. смысловую структуру абзаца: 1) Гагарин – фигура советской эпохи; 2) фигура, не вызывающая сомнений; 3) первый человек в космосе;

4) символ для нескольких поколений; 5) герой, титан, бог; 6) простой русский парень; 7) погиб как герой; 8) приблизился к богу; 9) человек космоса. В результате читатель получает общий смысл, который можно сформулировать следующим образом: известный на весь мир простой русский парень выше всех, он самый первый и главный, он человек космоса. Важно, что в процессе вербализации приема последовательного добавления идея автора текста оказывается не только эффектно оформленной в речевом плане, но и обоснованной, не вызывающей сомнений у читателя.

Следующий приём – **приём аккумуляции**. При этом приёме происходит нагромождение, внешне как будто бессистемно, хаотично расположенных разных фактов и оценок:

Депозит в банке сложно назвать инвестицией. Но это первый шаг, который должен сделать любой начинающий сберегатель. Если у вас нет депозитов в банке, то в сторону биржи даже не смотрите. Вклады – это фундамент финансовой безопасности. Без него никуда. Стабфонд должен быть у каждой семьи. По-хорошему на чёрный день нужно отложить хотя бы три месячные зарплаты. В случае форс-мажора эти деньги помогут спокойно пережить кризисные времена (когда вы, например, будете искать новую работу и т.д.) (Комсомольская правда, 18-25.04.2018).

В этом примере несколько смысловых центров, среди которых: 1) каждый должен иметь депозит в банке; 2) нет депозита – нечего делать на бирже; 3) вклад – финансовая безопасность; 4) каждая семья должна иметь стабфонд; 5) стабфонд – залог бескризисной семейной жизни. В итоге читатель делает вывод о действительной необходимости иметь личную (семейную) финансовую «подушку безопасности».

Последовательность явлений и фактов в речи может подчёркиваться, выделяться. Тогда простая последовательность становится **логическим следованием**. Наиболее явственно логическое следование выступает в силлогическом построении речевой единицы:

Представьте себе, если мотор хватанёт песка, даже самые крошечные пылинки. Песок не сгорит вместе с парами бензина в цилиндрах, он там останется. И поршень этим песком начнет царапать стенки цилиндра, как наждачной бумагой. В результате получаем задиры на стенках цилиндров, из-за чего в камеру сгорания проникает масло и там сгорает, но не полностью, а образуя нагар на свечах, из-за чего свечи перестают правильно работать, двигатель начинает «троить», то есть работать неровно, с вибрациями. А газы после сгорания топлива, наоборот, проникают в масло. Падает компрессия – давление внутри камер сгорания, значит, падает и мощность двигателя. Что имеем в итоге? Машина начинает есть масло, тупить, при этом увеличивается расход топлива. Диагноз: мотор болен, требуется его капитальный ремонт, цена вопроса – десятки тысяч рублей (Комсомольская правда, 16-23.05.2018).

В этом примере мы видим, что высказывание развёртывается по строгой логике: 1) песок попадает в цилиндр, но не сгорает, а остается там; 2) поршень этим песком царапает стенки цилиндра. Опираясь на эти два суждения, получается вывод: образуются задиры на стенках цилиндра. Смотрим далее: 1) сквозь задиры в камеру сгорания попадает масло, но не сгорает полностью; 2) масло образует нагар на свечах. Исходя из суждений, делается очередной вывод: свечи работают неправильно, и, как следствие, неровная работа двигателя, которая ведёт за собой падение компрессии и падение мощности двигателя. И в самом конце абзаца в виде общего заключения автор оглашает «диагноз»: «мотор болен, требуется его капитальный ремонт». В результате читатель, глядя на эту логично развёрнутую цепочку событий, понимает всю важность своевременной замены воздушного фильтра автомобиля (статья именно об этом).

Логическое следование может актуализироваться и с помощью градации. Например:

Несколько лет назад власти хотели решить проблему иначе. Пенсионный возраст не повышать, а стимулировать людей, чтобы они

работали дольше. Придумали систему коэффициентов. Суть: чем позднее обращаешься за пенсией, тем больше она станет. Если человек отложит пенсию на два года, то получит прибавку в 15 %. Если на пять лет – пенсия станет выше на 45 %. А если на 10 лет – более чем вдвое. Такая тактика выгодна тем, у кого относительно большая зарплата и уходить на покой человек не собирается. Или когда у человека есть другой источник дохода (Комсомольская правда, 16-23.05.2018).

Градация в этом фрагменте заложена автором в самых важных строчках – о несправедливости предложенного властями принципа повышения пенсий (см. выделенное).

Вопросно-ответный ход – ещё один прием логической организации материала. В этом случае изложение развёртывается последовательно, но сама эта последовательность направляется стоящим перед развёртыванием вопросом, на который и даётся логичный ответ. Ср.:

А что будет с теми, кто не осилит?

Уволить учителя, который не соответствует профстандарту, директор не может. Но и оставить его преподавать – тоже не вариант. Это грозит школе штрафом до 50 тысяч рублей. Легальный вариант – это предложить педагогу пройти курсы повышения компьютерной квалификации. Ну или перевести его на должность с требованиями попроще (Комсомольская правда, 16-23.05.2018).

Благодаря этому приёму у читателя возникает интерес к материалу и желание узнать ответ. В данном примере ответ даётся не сразу: сначала автор говорит о том, что точно не должно произойти, аргументируя свои суждения, и только после отвечает на вопрос, что еще сильнее разжигает интерес читателя.

На границе простого перечисления и логического следования стоит «**динамическое перечисление**», приём, где быстрая смена коротких, однотипных синтаксических конструкций опирается на повторение лексических единиц:

Буденный как отличник учёбы мог бы остаться в столичной школе инструктором. Но он вернулся в Приморье. Учил молодых драгун. И объезжал за хорошие деньги офицерских лошадей. Мечтал скопить капитал и купить после службы конный заводик – разводить породистых лошадей.

Но тут началась Первая мировая. Буденный ушел воевать. Революция окончательно разрушила мечту о заводике. Банки были национализированы, сбережения его пропали... Однако революция дала бывшему драгуну другой капитал. Позже Семён Михайлович занимался всеми конными заводами СССР, и знаменитая порода лошадей была названа в его честь – буденновская (Комсомольская правда, 25.04-2.05.2018).

Как видно из примера, описание довоенного отрезка жизни С.М. Будённого даётся посредством динамического перечисления: 1) вернулся в Приморье; 2) учил драгун; 3) объезжал лошадей; 4) мечтал скопить капитал; 5) мечтал купить заводик; 6) мечтал разводить лошадей. Причем динамизм достигается как раз за счёт краткости и параллельности конструкций, входящих в логическое единство. Далее мы видим, что после наступления войны всё пошло под откос, что также показано с помощью динамического перечисления: 1) Буденный ушёл на войну; 2) мечта разрушена; 3) сбережения пропали. Кроме того, логическое единство подкрепляется лексическими повторами (*лошади, капитал, революция*). Но самая главная мысль заключается в мечте о конном заводике. Читатель видит, что Будённый, несмотря на все тяготы жизни, не отступает от мечты и в итоге получает вдвое больше желаемого.

При параллельном развёртывании используется ряд приёмов, в основе которых лежит то или иное сопоставление понятий. Также характерными для этих приёмов являются параллелизм ключевых предложений и их лексическое наполнение. Таковы особенности самого распространённого приёма этого типа связи – **приёма параллелизма**:

Всё больше времени отделяет нас от окончания Великой Отечественной войны. Всё меньше и меньше остаётся их – участников

этой войны. Тем дороже встреча с ещё оставшимися её участниками (Звезда, 2018, № 40).

Приём, в основе которого лежит логическая операция деления понятия, называется **разделением**. В публицистических текстах логическая основа может маскироваться, а прямая соотнесённость понятий при делении не подчёркиваться:

В России есть несколько вариантов. В Центре стратегических разработок Алексея Кудрина настроены радикальнее всего. Там предложили поднять пенсионный возраст до 65 лет и для мужчин, и для женщин. В Российской академии народного хозяйства и госслужбы более сдержанны: 60 лет для женщин и 63 года для мужчин. По расчетам экспертов, если поднять пенсионный возраст, со временем можно увеличить средний размер пенсии примерно на треть (Комсомольская правда, 16-23.05.2018).

В данном примере читателю представлены два варианта решения проблемы, касающейся пенсионного возраста, но их объединяет один смысл: пенсионный возраст необходимо поднять, ведь только в этом случае будет возможно увеличение пенсии. Использование этого приёма в данном единстве помогает воздействовать на восприятие и эмоции адресата, убеждает его в правильности решения.

Параллелизм, в который включено противопоставление, даёт **приём контраста**. Например:

Есть два вида ценных бумаг – акции и облигации. В первом случае вы становитесь владельцем доли в компании. Во втором – просто даёте ей деньги в долг. Акционер может участвовать в ежегодных собраниях, но на этом его возможности заканчиваются. Решения все равно принимают те, кто владеет больше 50 %. Зато акционер может рассчитывать на рост котировок и дивиденды. Для сравнения, держатель облигации получает фиксированный доход. Он, как правило, чуть выше, чем по вкладу в банке, но есть и риск. Например, если компания обанкротится, ваши деньги пропадут (Комсомольская правда, 16-23.05.2018).

Данное логическое единство носит информативный характер. Здесь противопоставляются акции и облигации, приводятся их отличия и особенности. Стоит заметить, что этот текст рассчитан на массового читателя, так как написан простым, доступным языком, а приём контраста предоставляет читателю право выбора.

Следующий приём, характерный для параллельного развёртывания, – **приём концессии**, логической основой которого является «возврат аргумента»:

Есть два расхожих стереотипа насчёт биржи. Первый – «играть на ней суперприбыльно». Вторым – «это как казино, все равно проиграешь». Оба утверждения – крайности. Фондовый рынок – это лишь место, где можно купить ценные бумаги крупных компаний. Не более того. А все остальное зависит от вас (Комсомольская правда, 16-23.05.2018).

В данном примере автор развенчивает оба стереотипа, приводя краткий, точный аргумент, в который читатель безоговорочно верит. Кроме этого, эффекту убеждения способствует обращение журналиста к адресату: *А все остальное зависит от вас.*

В группу приёмов параллельного развёртывания входит и такой эффективный приём, как **дилемма**. Указывая на возможность выбора одного из двух положений, говорящий, как правило, защищает что-то одно и соответственно проводит противопоставление. См.:

При частичном досрочном погашении можно выбрать два варианта: сокращение срока кредитования или уменьшение ежемесячного платежа. Выгоднее первый. Так вы меньше переплатите по процентам в итоге (Комсомольская правда, 25.04-2.05.2018).

Все рассмотренные приёмы представляют собой средства экспрессии текстового характера, т.е. обнаруживаются не в языковой системе, а только в процессе непосредственного использования этой системы – в речи. Это композиционно-синтаксические единицы, с помощью которых автор не просто выражает свои мысли и оценки о каком-либо событии или факте, но,

во-первых, особым образом организует ткань текста, во-вторых, добивается убедительности, обоснованности своих высказываний, в-третьих, создаёт речь интересную, привлекательную для читателя. Одним словом, композиционно-синтаксические средства экспрессии можно рассматривать – в отличие от собственно синтаксических – не только как инструменты речевой выразительности, но и как своеобразный механизм *экспрессии интеллектуальной*, которая важна и необходима в современной массовой коммуникации, в том числе и языку газеты.

2.4. Новые тенденции в газетной публицистике

Как и любой другой функциональный стиль, публицистический претерпевает исторические изменения, которые наиболее динамично представлены именно в газетных текстах. Стилистика современной газеты обнаруживает заметное новаторство, не изменяя, однако, своих специфических черт. Для современной газеты менее свойственна открытая призывность, лозунговость, неаргументированная директивность. Для нее более характерны аналитичность, доказательность изложения.

Основные функции газеты – воздействующая и информативная – безусловно, сохраняются, но их реализация несколько изменяется. Так, информация на международные темы становится более сдержанной, спокойной, доброжелательной по тону, лишенной резких негативных оценок, ср.: *Ряд экспертов указывает и на странные совпадения. В конце нулевых Катар решил провести в Европу газопровод по территории Сирии. Поставкам наших углеводородов на Запад возникала альтернатива. Но Асад не согласился - и вскоре в его страну пришла война* (Комсомольская правда, 25.04-2.05.2018).

Другой вид информации – о встречах в верхах, заключаемых соглашениях и др. – сохраняет свой прежний обычный информативно-официальный характер: *На днях был проведён Высший совет партии.*

Говорили о необходимости перезагрузки, «ребрендинга», обновлении базовых ценностей (Комсомольская правда, 30.05-5.06.2018).

Информационные сообщения о событиях, происходящих внутри страны, приобретают черты яркой оценочности (часто негативной), острой критичности. Комментирование фактов и событий сопровождается ироничными замечаниями. Например: *О катастрофичности ситуации говорит уже то, что ни одно ведомство не может точно сказать, сколько же в России гастарбайтеров на самом деле (Комсомольская правда, 18-25.04.2018).*

Аналитизм и аргументированность изложения пришли на смену декларативности и догматизму: *ИИС – довольно выгодный инструмент. К примеру, если вы вложите деньги в гособлигации (под 7-8% годовых) и получите налоговый вычет, то средняя доходность за три года составит 11-12% годовых (Комсомольская правда, 18-25.04.2018).* Информирование стремится быть достоверным и фактологическим.

Функция воздействия уходит от одноплановости и императивности: в коммуникативном акте как бы уравниваются роли адресанта и адресата. Современная газета становится рекомендательной, косвенно-императивной, сопровождающейся обоснованием волеизъявления. Благодаря этому исчезает из газеты открытая назидательность. Ср.: *Но важно в течение всей жизни следить за формированием пенсии и учитывать все факторы, влияющие на неё. Именно поэтому одинаково необходимо всем ещё работающим людям, особенно молодому поколению, не пренебрегать вопросами формирования пенсии, откладывая всё «на потом» (Комсомольская правда, 25.04-2.05.2018).* Воздействующая функция утрачивает лозунговость, призывность, риторичность, сменяющиеся порой тоном доверительной беседы. В связи с чем значительно увеличивается в тексте доля диалоговых форм изложения. Собираемость изложения, исходящая от издающего органа, сменяется речью от 1-го лица и характеризуется индивидуализацией стиля. Это касается как отдельных публикаций, так и целых газет.

Одной из особенно характерных черт проявления экспрессивности в современной газете становится стихия устно-разговорной речи, иногда с налетом оценочности, ироничности, с разговорными интонациями и синтаксисом.

Для публицистики новейшего времени характерно стилистическое многообразие, раскрепощенность речи в сторону снисхождения стиля. Процесс распространения разговорной речи вплоть до просторечия и нелитературных языковых средств приобрёл небывалые масштабы и интенсивность. Стилиевая норма публицистики сдвигается в сторону разговорности и свободы. Ср.: *нелегалы, гаишники, боевики, маршрутка, не формат, ерунда, так себе и др.*

В публицистические тексты проникают сленговые и жаргонные лексические единицы. Ср.: *«типично нетолерантно», «бить по рожке», стукач, «сдал своих», «пачка зеленых», «откосить от армии» и др.*

Это способствует интимизации изложения, которая вносит оттенок доверительности в общение журналиста с читателем, когда адресат вовлекается в процесс сомышления, сопереживания, тем самым формируется личностно ориентированное общение.

2.5. Экспрессивные синтаксические конструкции:

методический аспект

Конспект урока на тему «Средства эмоциональной выразительности в публицистическом стиле»

Рекомендовано: 11 класс

Тип урока: урок-практикум

Рекомендуемые учебники: Власенков А.И. Русский язык. 10-11 классы: учебник для общеобразовательных организаций: базовый уровень / А.И. Власенков, Л.М. Рыбченкова – М.: Просвещение, 2014

Тема: Средства эмоциональной выразительности в публицистическом стиле

Обучающая цель: обобщить и углубить знания по теме «Публицистический стиль», «Выразительные средства языка».

Задачи:

Образовательные:

- Обобщить знания учащихся об особенностях публицистического стиля, повторить термины;
- Познакомить с лексическими и синтаксическими особенностями стиля, развивать умения различать их, определять роль внутри текста;

Развивающие:

- Развитие положительной мотивации к процессу обучения;
- Совершенствование речемыслительной деятельности;
- Развитие умений опознавать, анализировать, сопоставлять, классифицировать и обобщать языковые явления;
- Развитие умения логически верно излагать мысли;
- Развитие творческих способностей, критического, образного мышления, коммуникативных умений и навыков, способности к сотрудничеству с другими людьми.

Воспитательные:

- Развитие системы ценностных отношений к родному языку;
- Воспитание бережного отношения к слову автора, ответственного отношения к собственной речи.

Ход урока

- 1. Организационный момент. Вступительное слово учителя.*
- 2. Актуализация опорных знаний и умений учащихся.*

Слово учителя: На прошлом уроке вы показали свои знания по теме «Публицистический стиль и его особенности». Назовите признаки публицистического стиля.

Цель стиля	Информирование, передача общественно значимой информации с одновременным воздействием на читателя, слушателя, убеждением его в чем-то, внушением ему определенных идей, взглядов, побуждением его к определенным действиям.
Приметы стиля	<ul style="list-style-type: none"> • Логичность; • Образность; • Эмоциональность; • Оценочность; • Призывность; • Общедоступность; • Достоверность; • Точность.
Сфера употребления	Общественно-экономические, политические, культурные отношения
Жанры	<ul style="list-style-type: none"> • Статья; • Очерк (путевой, портретный, проблемный); • Репортаж; • Интервью; • Фельетон; • Ораторская речь; • Судебная речь.
Композиция	<p>1. Напоминает научное рассуждение:</p> <p>А) выдвигается важная общественная проблема;</p> <p>Б) анализируются и оцениваются пути ее решения;</p> <p>В) делаются выводы.</p> <p>2. Напоминает диалог, где автор сам высказывает мысль и задается вопросом, справедливо ли его утверждение</p>

3. Объяснение нового материала

Слово учителя: Как вы уже знаете, чтобы эффективно воздействовать на читателя или слушателя, говорящий или слушающий активно использует эпитеты, метафоры, сравнения и другие тропы, усиливающих эмоциональное воздействие речи. Троп – это оборот речи, в котором слово

или выражение употреблено в переносном значении. В основе тропа лежит сопоставление двух понятий, которые представляются им близкими в каком-либо отношении.

Задание: определите какой троп используется в следующих предложениях.

1. Хотел бы в единое слово

Я слить мою грусть и печаль... (Г.Гейне).

2. Село копит в стылое ясное небо серым дымом – люди согреваются.
(В.М. Шукшин).

3. Смотри, ей весело грустить такой нарядно обнажённой (А. Ахматова).

4. Да, есть слова, что жгут, как пламя (А. Твардовский).

5. Утешится безмолвная печаль,

И резвая задумается радость... (А. Пушкин).

6. Шаровары шириною с Чёрное море (Н. Гоголь).

7. Ниже тоненькой былиночки надо голову клонить (Н. Некрасов).

8. Завыл, запел, взлетел под небо камень,

И заволокся дымом весь карьер... (Н. Заболоцкий).

9. Но люблю я, весна золотая,

Твой сплошной, чудно смешанный шум... (Н. Некрасов).

Ключ:

1. Метафора – это слово или выражение, которое употребляется в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов либо явлений.

2. Метонимия – это слово или выражение, которое употребляется в переносном значении на основе внешней или внутренней связи между двумя предметами или явлениями.

3. Оксюморон – соединение двух противоречащих понятий.

4. Сравнение – это сопоставление двух явлений с тем, чтобы пояснить одно через другое.

5. Олицетворение – это перенесение свойств человека на неодушевленные предметы и отвлечённые понятия.

6. Гипербола – это образное выражение, содержащее непомерное преувеличение размера, силы, значения и т.д. какого-либо явления.
7. Литота – это выражение, содержащее непомерное преуменьшение размера, силы, значения и т.д. какого-либо явления.
8. Градация – расположение ряда выражений, относящихся к одному предмету, в последовательном порядке повышающейся или понижающейся смысловой или эмоциональной значимости членов ряда.
9. Эпитет – это слово, определяющее предмет или действие и подчеркивающее в них какое-либо характерное свойство, качество.

Слово учителя: Помимо тропов, существуют специальные экспрессивные синтаксические конструкции, также способные воздействовать на читателя.

Задание 1: Соотнесите термин и понятие между собой.

1. Эллипсис;
2. Парцелляция;
3. Инверсия;
4. Риторический вопрос;
5. Синтаксический параллелизм;
6. Позиционно-лексический повтор;
7. Анафора;
8. Эпифора;
9. Восклицательная конструкция.
 1. Разновидность повтора, которая предполагает однородность повторяемых синтаксических позиций и тождество их лексического наполнения.
 2. Одинаковое синтаксическое построение соседних предложений или отрезков речи.
 3. Повторение слов в конце соседних, смежных предложений.
 4. Намеренное разделение автором речи одного предложения на несколько структурно самостоятельных сегментов.
 5. Фигура, в которой в форме восклицания содержится утверждение.

6. Вопрос, не требующий ответа.
7. Намеренный пропуск глаголов, не существенных для смысла выражения.
8. Одинаковое начало нескольких соседних предложений.
9. Перестановка компонентов предложения, нарушающая их обычный для русского языка порядок следования.

Задание 2: Определите выразительное средство синтаксиса в предложении.

1. *А у солдата из-под повязки на глазах текли слезы (инверсия).*
2. *В памяти – и наша последняя встреча с Евтушенко во время конгресса деятелей культуры в Санкт-Петербурге в 2015 году, куда он и пригласил вашего покорного слугу (эллипсис).*
3. *Земной поклон многим петербурженкам, волей судьбы оказавшимся в Уфе. И по собственной воле отдавшим нам детям войны и послевоенных лет, свою любовь, мастерство и знание (парцелляция).*
4. *Завтра или через 100 лет, на время или навсегда, почему или зачем и т.д. – вопросам не было конца (антитеза).*
5. *А раз так, вправе ли мы уподоблять зверьё «братьям нашим меньшим»? (риторический вопрос).*
6. *Никто толком не представлял себе, что это такое, однако уверяли: стоимость таковой заоблачная! (инверсия).*
7. *Развод. Потеря себя в декрете. Семейные конфликты. Профессиональное выгорание. Одиночество. Тяжелая болезнь. Эти общечеловеческие проблемы, конечно, не имеют местного отпечатка (параллелизм).*
8. *Будет ли когда-нибудь разгадана тайна пропажи радия, отправленного в Прикамье по приказу Ленина? (риторический вопрос).*
9. *14 марта 2008 года два россиянина – Матвей Шпаро и Борис Смолин дошли до Северного полюса. На лыжах. Во время полярной ночи. В кромешной тьме. При температуре – 55 градусов. Таща за собой по*

паре саней весом 140 килограммов. В кромешной тьме... (парцелляция и позиционно-лексический повтор).

4. Практика в использовании нового материала

Текст

(1) Характер отдыха в наш интеллектуальный век значительно изменился. (2) Что требуется для нормального отдыха?

(3) Прежде всего тишина. (4) Современные исследования показывают, что человек, вернувшись с работы домой, стремится к изоляции от городского шума и людей.

(5) Представление о полном отдыхе часто выражается в желании ни о чем не думать, лежать спокойно, словно в полусне, позволяя свободно разбегаться своим мыслям. (6) Отдыхающий человек, как ребенок, хотел бы делать то, что диктуется внутренним капризом. Ничего серьезного или запланированного. (7) Полежать, рассеянно подумать, лениво побеседовать со знакомыми, почитать легкий журнал. (8) Такой отдых может быть обеспечен в пределах четырех стен своей комнаты, но наиболее полно это достигается в общении с природой.

(9) Право на «ничегонеделание», считавшееся чуть ли не пороком полвека тому назад, теперь должно быть признано как необходимый элемент отдыха. (10) Пассивный отдых, как один из видов психической гигиены и самолечения, совершенно необходим. Его нельзя недооценивать!

(По Ю. Макаренко)

1. Алгоритм работы с текстом публицистического стиля (стилистический анализ текста)

1. Внимательно прочитайте текст.
2. Определите цель данного текста (общение, сообщение, воздействие).
3. Выявите проблемы, затрагиваемые автором.
4. Определите тип речи (описание, повествование, рассуждение и их возможное сочетание).
5. Выявите приметы стиля, стилевые черты.

6. К какому жанру вы отнесете данный текст?

7. Проследите композицию текста.

2. *Какое из высказываний противоречит содержанию текста?*

- 1) Лучший отдых – это ничего не делать.
- 2) Занятие в спортивной секции – лучший способ избавиться от усталости.
- 3) Современный человек устает от общения и от городского шума.
- 4) Общение с природой поможет справиться с усталостью.

3. *Какой тип речи представлен в этом тексте?*

- 1) Повествование с элементами рассуждения.
- 2) Рассуждение с элементами повествования.
- 3) Рассуждение.
- 4) Описание с элементами повествования.

4. *Какие тропы и экспрессивные синтаксические конструкции используются в тексте? Перечислите их.*

5. Подведение итогов урока. Рефлексия

- Кратко напишите в тетради ответ на вопрос: «В чем, на ваш взгляд, польза от публицистики?»

-Что полезного вы извлекли для себя с урока?

6. Домашнее задание

Напишите публичное выступление на любую актуальную тему.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основной чертой газетно-публицистического стиля является сочетание стандарта и экспрессии, что обусловлено двойственностью той функции, которую выполняет публицистика: информационная направленность сочетается с функцией убеждения, эмоционального воздействия. Последняя создает такую специфическую особенность медиатекстов, как его эмоционально-экспрессивный характер. Именно поэтому газетный текст невозможен без использования различного рода выразительных и экспрессивных языковых средств.

В ходе нашего исследования подтвердилась заявленная во Введении гипотеза: общее усиление выразительности и экспрессивности достигается с помощью, во-первых, собственно экспрессивных синтаксических единиц и, во-вторых, синтаксических единиц речевого уровня, иначе говоря, логических единиц.

Обслуживая сферу политико-идеологических, экономических, культурных, нравственно-этических и других общественных отношений, газетная публицистика использует весь спектр средств и приёмов выразительного синтаксиса с целью воздействия на сознание читателя. Причем собственно экспрессивные синтаксические конструкции, помимо общей функции убеждения, имеют набор частных функций, реализующих то или иное авторское намерение.

Часто средства выразительности ассоциируются только с экспрессивными языковыми средствами, но на самом деле средством выразительности может стать любая речевая единица. Композиционно-синтаксические единицы также направлены на управление читательским сознанием. Грамотное построение логического единства привлекает читателя, делает речь интересной, воздействует на читательское мышление, манипулируя и управляя им.

В какой-то степени причиной такого активного употребления средств и приёмов выразительного синтаксиса в современной газете становится усиление противоречий в жизни общества и в политике, повышение важности задач воздействия и манипуляции общественным сознанием.

Завершая нашу работу, отметим, что она, безусловно, не носит исчерпывающего характера, поскольку тема и проблема настоящего исследования требуют дальнейшего внимания со стороны лингвистов. Так, в частности, в качестве перспектив разработки рассмотренной нами проблемы можно назвать такие как, а) дальнейшую детализацию средств газетной экспрессивности; б) расширение объема печатных изданий с целью выявления их специфики в аспекте степени выразительности языка; в) сопоставительно-сравнительный анализ федеральных и региональных изданий; г) диахроническое изучение газетных текстов (например, текстов советской эпохи и современных изданий) и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Анненкова, И.В.* Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ. М.: Изд-во Моск. ун-та; Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2011. 392 с.
2. *Бельчиков, Ю.А.* Взаимодействие функциональных разновидностей языка (Контаминированные тексты) // Культура русской речи и эффективность общения / Под ред. Л.К. Граудиной, Е.Н. Ширяева. М.: Наука, 1996. С. 335-357.
3. *Бельчиков, Ю.А.* Стилистика // Русский язык. Энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 539-541.
4. *Бобровская, Г.В.* Когнитивно-элокутивный потенциал газетного дискурса: монография. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2011. 319 с.
5. *Васильева, А.Н.* Газетно-публицистический стиль речи: Курс лекций по стилистике русского языка. М.: Русский язык, 1982. 196 с.
6. *Ванников, Ю.В.* Парцелляция // Русский язык. Энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 328.
7. *Виноградов, С.И.* Язык газеты в аспекте культуры речи // Культура русской речи и эффективность общения / Под ред. Л.К. Граудиной, Е.Н. Ширяева. М.: Наука, 1996. С. 281-317.
8. *Власенков, А.И.* Русский язык. 10-11 классы: учебник для общеобразовательных организаций: базовый уровень / А.И. Власенков, Л.М. Рыбченкова. М.: Просвещение, 2014. 289 с.
9. *Володина, М.Н.* Язык массовой коммуникации – особый язык социального взаимодействия // Язык средств массовой информации: Учебное пособие для вузов / Под ред. М.Н. Володиной. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. С. 27-48.

10. *Григорьева, О.Н.* Публицистический стиль в системе функциональных разновидностей языка // Язык средств массовой информации: Учебное пособие для вузов / Под ред. М.Н. Володиной. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. С. 355-365.
11. *Данилевская, Н.В., Трошева, Т.Б.* Стилистические ресурсы синтаксиса (синтаксическая стилистика) // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2011. С. 474-482.
12. *Добросклонская, Т.Г.* Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (Современная английская медиаречь). М.: Флинта, 2008. 263 с.
13. *Дускаева Л.Р.* Диалогическая природа газетных речевых жанров. Пермь, 2004; 2-е изд. СПб., 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [URL: http://rus.if.spbu.ru/medialingvistika/2663.html](http://rus.if.spbu.ru/medialingvistika/2663.html). (Дата обращения: 20.05.2018).
14. *Ейгер, Г.В.* К построению типологии текстов // Лингвистика текста: материалы научной конференции при МГПИИЯ им. М. Тореца / Г.В. Ейгер, В.Л. Юхт. М., 1974. С. 103-109.
15. *Казак, М.Ю.* Язык газеты: учеб. пособие. Белгород: Изд-во «Белгород», 2012. 120 с.
16. *Клушина, Н.И.* Стилистика публицистического текста. М., 2008. 244 с.
17. *Кожмякин, Е.А.* Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Научные ведомости БелГУ, 2010. №12. С. 13-21.
18. *Кожин, А.Н., Крылова, О.А., Одинцов, В.В.* Функциональные типы русской речи: учебн. пособие. М.: Высш. школа, 1982. 223 с.
19. *Кожина, М.Н.* Дискурсивный анализ и функциональная стилистика с речеведческих позиций // Текст – Дискурс – Стилль: сб. науч. ст. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2004. С. 9-33.

20. *Кожина, М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А.* Стилистика русского языка: учебник / под ред. М.Н. Кожиной. М.: Флинта: Наука, 2008. 464 с.
21. *Коньков, В.И., Потсар, А.Н., Сметанина, С.И.* Язык СМИ: современное состояние и тенденции развития // Современная русская речь: состояние и функционирование: сб. аналитических материалов. СПб., 2004. С. 67-81.
22. *Костомаров, В.Г.* Русский язык на газетной полосе: некоторые особенности языка современной газетной публицистики. М.: Изд-во МГУ, 1971. 268 с.
23. *Костомаров, В.Г.* Языковой вкус эпохи. М.: Златоуст, 1999. 319 с.
24. *Костомаров, В.Г.* Язык текущего момента: понятие правильности. СПб.: Златоуст, 2014. 220 с.
25. *Кохтев, Н.Н.* Публицистический стиль // Русский язык. Энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 399–400.
26. *Кронгауз, М.* Русский язык на грани нервного срыва. М.: Языки славянских культур, 2008. 232 с.
27. *Лаптева, О.А.* Живая русская речь с телеэкрана: разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте. М.: Едиториал УРСС, 2003. 520 с.
28. *Лекант, П.А., Диброва, Е.И., Касаткин, Л.Л., Клобуков, Е.В.* Современный русский язык. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Филология». М.: Дрофа, 2002. 557 с.
29. Лингвистика речи. Медиастилистика [Электронный ресурс]: колл. монография, посвященная 80-летию профессора Г.Я. Солганика. М.: Флинта, 2003. 528 с.

30. *Лысакова, И.П.* Язык газеты и типология прессы. Социолингвистическое исследование. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. 256 с.
31. *Манаенко, Г.Н.* Координаты понятия «дискурс» // Дискурс, концепт, жанр: коллективная монография / Отв. ред. М.Ю. Олешков. Нижний Тагил: НТГСПА, 2009. С. 15-35.
32. *Мальшева, Е.Г.* Русский спортивный дискурс: теория и методология лингвокогнитивного исследования: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Омск, 2011. 46 с.
33. *Москвин, В.П.* Стилистика русского языка: Теоретический курс. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. 630 с.
34. *Нестерова Н.Г.* Феномен радиодискурса: современные дискурсивные практики. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Томск, 2016. 43 с.
35. *Полякова, Л.С.* Теоретические подходы к определению понятия «дискурс» // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / Под ред. Г.Н. Манаенко. № 7. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2009. С. 86-91.
36. *Розенталь, Д.Э.* Справочник по русскому языку. Практическая стилистика. М.: Издательский дом «ОНИКС 21 век»: Мир и образование, 2001. 381 с.
37. *Рождественский, Ю.В.* Общая филология. М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996. 326 с.
38. *Романова, Т.В., Малафеев, А.Ю., Морозова, Н.Н., Климова, М.А.* Толерантность как культурная, политическая, лингвистическая проблема (анализ материалов СМИ и политического дискурса). Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2017. 304 с.
39. *Сковородников, А.П.* О системе экспрессивных синтаксических конструкций современного русского литературного языка // Филологические науки, 1982. №1. С. 37-43.

40. *Сковородников, А.П.* О функциях парцелляции в современном русском литературном языке // Русский язык в школе, 1980. № 5. С. 86-91.
41. *Скребнев, Ю.М.* Фигуры речи // Русский язык. Энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 590-592.
42. *Сметанина, С.И.* Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. 383 с.
43. Современный медиатекст: учебн. пособие / Отв. ред. Н.А. Кузьмина. Омск, 2011. 414 с.
44. *Солганик, Г.Я.* О структуре и важнейших параметрах публицистической речи (языка СМИ) // Язык современной публицистики: сб. статей / Сост. Г. Я. Солганик. М.: Флинта: Наука, 2005. С. 13-30.
45. *Солганик, Г.Я.* Синтаксическая стилистика: учебн. пособие. М.: ЛКИ, 2012. 232 с.
46. *Солганик, Г.Я.* Язык СМИ на современном этапе // Мир русского слова. М.: МИРС, 2010. № 2. С. 21-24.
47. Стилистика и литературное редактирование / Под ред. В.И. Максимова. М.: Гардарики, 2004. 651 с.
48. Стилистика русского языка / В.Д. Бондалетов, С.С. Вартапетова, Э.Н. Кушлина, Н.А. Леонова; Под ред. Н.М. Шанского. Л.: Просвещение, 1982. 286 с.
49. *Трескова, С.И.* Социолингвистические проблемы массовой коммуникации. М.: Наука, 1989. 151 с.
50. *Шмёлев, Д.Н.* Русский язык в его функциональных разновидностях. М.: Наука, 1977. 168 с.
51. Язык массовой и межличностной коммуникации. М.: МедиаМир, 2007. 576 с.

52. Язык СМИ и политика / Под ред. С.Г. Солганика. М.: Издательство Московского университета; факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2012. 952 с.

53. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие / Под ред. М.Н. Володиной. М.: Изд-во МГУ, 2003. 460 с.

